

Юнус КАНДЫМ
из книги «ТРИ НЕБА»
(перевод с крымскотатарского Юлдуз)

КРЫЛАТЫЕ ЛОШАДИ

С Чатыр-дага, подобно Пегасам, примчали ветра,
Мои волосы, мысли и песни взъерошили.
Разбудили просторы и окрестные горы
Норовистые эти крылатые лошади.

Мне путь преградила махина Ай-Петри.
— Стойте, — сказала, — нет смысла вам мчаться.
Я понимаю, зачем так торопятся ветры —
До заглохших полей и лугов докричаться.

Знаю: надо зарыть мертвеца до заката,
Знаю: раны — любому лекарству эксперты.
Знаю: волны путь держат на берег покатый,
Знаю я: не подкованы лошади-ветры.

Сойдите, присядьте со мною рядом.
Родник мой вы помните? Он высох и угас.
Молча поклянёмся,
чтоб клятва водопадом
Сквозь щели водопоя не выплеснулась враз.

* * *

С последним вздохом человек
Сомкнул навек глаза.
Застыли скорбно на губах
Слова, которые не сказал.

Он молодым ушёл, а мог бы
На пик поэзии подняться.
Он так любил людей и жизнь,
Румяным солнцем любоваться.

Мы, плача, говорим о нём,
Ведь завтра наш придёт черёд —
Не досказав, глаза закроем.
Но в голове у нас иное:

Сегодня все венки — ему,
И слёзы горькие, и в горле ком
Рыданий, вопли плакальщиц.
Все красные слова — о нём.

Не слышал в жизни он от нас
Ни одобрений, ни похвал.
Может, и смолкла его свирель
Потому, что он ждать их устал.

* * *

Мы знаем всё. Но дух наш снова
Стремится к отдалённым тайнам,
На «ты» он к звёздам обращается,
Говорит на языке астральном.

И ответ слетает с алых уст
С тайною, скрытой во фразе...
Послушайте, покуда Азраил
Не порвал нам струны саза.

БОЙТЕСЬ!

Глаз, окривевших от лжи,
Слов, как тупые ножи,
Тех, кто горазд услужить,
Грязью, смеясь, обложить,
Бойтесь!

Сердца, твёрже, чем камень,
Шёлка, который ранит,
Псов, какие не лают,
Неба, коль в нём не летают,
Бойтесь!

Ослов с лошадьми в табуне,
Ватных зубьев в бороне
И сита с дыркою одной,
И пророка в стране родной
Бойтесь!

1990